

МЫ ПРИДЕМ К ПОБЕДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА!

(В. И. Ленин)

Это подсказано жизнью

Я бригадир штукатуров из Минска. Мы строим жилье. Дело это ответственное. Каждый человек хочет иметь свою квартиру, хочет жить в лучших условиях. Вот мы и строим эти квартиры для наших советских людей.

Минск мы строили, в сущности, заново. Хорошее получился город! К нам приезжают делегации не только со всей страны, но и из других государств. И у всех очень хорошее мнение о новом Минске.

Бригада наша дружная, сплоченная; почти десять лет вместе работаем. Если что новое узнаем, — у себя стараемся применить. Без этого мы и не мыслим своей работы.

Когда в газетах были опубликованы тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева, мы крепко задумались. Ребята говорили: ведь народ поднимается на выполнение грандиозных планов, а мы что же, в стороны не стоять будем? Нельзя нам в стороны стоять! Надо брать повышенные обязательства.

Так возникла мысль о бригаде коммунистического труда. И вот что мы записали в своих обязательствах:

«Мы знаем, что за нас в коммунизм никто не проложит дороги. Предстоит много работать, преодолеть немало трудностей, пройти немало испытаний. Но чем труднее борьба, тем радостнее победа, и мы готовы за нее бороться».

Под этим подписались все без исключения.

Меня теперь спрашивают: как работать лучше? Звание у вас гордое, его надо делом подкрепить.

Как я понимаю человека коммунистического общества? Он духовно развит, высоко образован, идеально замален, от лично воспитан.

За сорок лет мы совершили огромный технический скачок. А ведь ныне этот скачок будет еще больше. В вопросах технического образования мы должны идти с такой же быстротой. Учиться надо повсеместно, ежедневно, ежеминутно. Поэтому я считаю, что любой молодой человек должен обязательно и учиться, и трудиться. Нельзя ото-

вать труд от учебы. У нас такие примеры есть: кончал человек десять классов, был в институте, становился инженером. А какой же он инженер, если никогда не был связан с практикой и, скажем, в руках никакого инструмента не держал, если у него, по существу, ни одной малосенькой мозоли на ладонях не было?

А терьера партии решила мудро: с детства людей к труду приучать. Ученик будет уметь для начала молоток держать, а подрастет, и другому делу научится. Мы и сами постараемся воспитывать тех, кто помоложе нас. Вот так и будет вырастать человек, который в коммунизм дорога открыта.

Литература еще плохо отражает жизнь строителей. У нас мало книг, где бы было написано о строителях, об их героических подвигах. Если писатели будут стоять ближе к жизни, они могут найти, с кого книги писать.

Б. Агапов: Рядом с вами, вероятно, трудятся и бригады, которые еще не стали бригадами коммунистического труда. Какие между вами отношения?

А. Дигилевич: Еще трудно сказать, прошло лишь несколько дней. Но отношения у нас ясные — другие бригады будут подговариваться до нашего уровня.

А. Алексин: А как вы смотрите на то, чтобы люди из бригад коммунистического труда приходили в школы в качестве пионеров-вожаков? Как вы относитесь к работе с детьми?

А. Дигилевич: Безусловно, надо связать школу с каким-нибудь предприятием или со строикой, чтобы ребята могли притянуть к рабочим, посмотреть, как и что делается. Должна семья получить квартиру, — пусть ребенок посмотрит, как строятся дома.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку, помогу дверь навесить или пол настелить». Такие стремления в детях надо развивать.

А. Алексин: Я говорю не об экскурсиях.

А. Дигилевич: Для начала и это хорошо. Пусть дети привыкают уважать труд. Пусть сначала посмотрят, а потом уже скажут: «Пойду на стройку

Владимир ГУРНИЦКИЙ,
польский журналистСМЕЛОСТЬ,
МУДРОСТЬ И РАЗМАХ

PРОДОСТНО встретила польская общественность появление в нашей печати тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Это, несомненно, наиболее выдающееся событие последних лет. Не удивительно, что и демократии Силезии, и домбровские горняки, ткачи Лодзи и пахари Мазовии, ученики Ягеллонского университета с большим интересом и, я бы сказал, с понятным волнением обсуждают заявления, имеющие дух наметки семилетнего плана.

Что прежде всегда характерно для комментарев польской прессы?

Наши люди сразу обращают внимание на то положение тезисов, где говорится о повышении жизненного уровня советского народа. Каждому из нас очевидно: блестящие планы развития тяжелой и легкой промышленности, сельского хозяйства и транспорта подчинены главной цели — росту благосостояния советского

человека. Смелая и гордая декларация о том, что у советских людей будет самый высокий в мире жизненный уровень, широким эхом отозвалась в Польше. Вместе с тем у нас подчеркивается тот факт, что сокращение рабочего дня и рабочей недели в СССР позволит трудающимся дополнительно посвятить несколько часов учебе, развлечениям и отдыху. Ленинская идея зажигательного, культурного и сильного коммунистического общества, создающего максимальные удобства в повседневной жизни, — не мечта о далеком будущем, а конкретная программа на сегодня и завтра.

Огромное впечатление произвели в Польше планы развития самых современных областей науки и промышленности.

«Когда Европа вступила в период перво промышленной революции, — сказал мне один знакомый инженер, — Россия была отсталой и бедной страной. Од-

нако уже вскоре после Октября даже наиболее высокоразвитые индустриальные державы Запада не выдержали соревнования темпах с Советским государством. А ныне Советский Союз имеет решающие преимущества как раз в тех областях, которые, бесспорно, определяют облик будущего: электронике, кибернетике, ядерной энергии, полупроводниками, технологиями радиоактивных материалов и т. п. Это самый правильный путь, какой только можно было выбрать. Он свидетельствует об исключительной дальновидности советского руководства».

Ни один экономист не может не изумляться, когда читает в тезисах, что валовая продукция промышленности такой державы, как СССР, должна возрасти на 80 процентов. И это всего за семь лет!

По сути дела, о подобной программе мир никогда не слыхал.

Мы верим: семилетний план СССР будет осуществлен досрочно. И, как сказал товарищ Хрущев, этот план станет решающим шагом в мирном соревновании социализма с капитализмом.

У нас придают большое значение тому, что проект советской семилетки окажет благотворное влияние и на развитие на-

родного хозяйства Польши. Не только потому, что мощь Страны Советов — это верхняя гарантия нашей независимости, но также потому, что в проекте предусматривается дальнейшее увеличение товарооборота со странами социалистического лагеря. Но прежде всего потому, что проект этот открывает и перед нами грандиозные перспективы, когда созидание социалистического хозяйства, когда оно крепко встанет на ноги. Конкретные, близкие каждому трудающемуся человеку, изложенные простым и доходчивым языком планы развития советской экономики служат нам стимулом в успешной реализации задач, поставленных перед народом XII пленума ЦК КПРС. Варшава особенно подчеркивает верность ленинским принципам: тезисы товарища Хрущева вынесены на широкое, всенародное обсуждение. Смелая мысль, мудрость и огромный размах планов, ленинская принципиальность в созидании с творческим развитием марксистского учения, неустанный труд на благосостоянии и счастье советских людей — все это радует и вызывает в Польше гордость за наших советских братьев.

ВАРШАВА, 24 ноября. (По телефону).

Петру ДУМИТРИЮ. ГОРДОСТЬ ВЕКА

С ГЛУБОКИМ волнением читал я тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Такое же чувство волнения и гордости испытывали и все мои соотечественники, с которыми довелось говорить в эти дни. Искреннее восхищение вызывают последовательность и целеустремленность, с которыми растет год в год мощь социалистического государства, созданного победоносного Октября. Растет продуманно, по единому плану, разрабатываемому партией, всем народом. Это своеобразное непрерывное движение вперед, подчиненное идее, которая овладела сознанием масс, превратилась в невиданную материальную силу.

И как скандально смешно выглядят сегодня те «пророки», что еще 41 год наезд — и в дальнейшем чуть не из года в год — предсказывали крах поступательного движения новой России.

Жизнь снова сама убедительным языком цифр и фактов подтвердила, что пророки были не обманутые, а «пророки», а Ленин, коммунисты, народ, который следил за ними.

Тезисы доклада товарища Хрущева вызывают глубочайшее восхищение еще и потому, что они порождают чувство, которое можно выразить так: «Если до сих пор в СССР смогли осуществить то, что осуществлено, то ясно, как божий день, что будет достигнуто и все то, что намечено планом и на ближайшие 7 лет, и на 15 лет».

Цифры плана предстают перед всем миром как олицетворение великого созидающего труда, как сама созидающая.

О таком взлете, от таких гигантских пророков нельзя говорить спокойно. Здесь романтика самих цифров, в замечательных перспективах.

Все это так ободряет и воодушевляет трудающихся Румынии, тоже вступивших на светлый путь социализма. Радостно сознавать, что наш великий друг Со-

БУХАРЕСТ. 24 ноября. (По телефону)

XАЛИФ ГАРУН АР-РА-ШИД призвал однажды ночью своего первого министра — визира Джазара и сказал, что он хочет пойти в город и расспросить народ о поведении властивых правителей.

— Слушаю и повинуюсь, — склонил голову визирь. И взял с собой Масрура, они отправились по улицам и рынкам Багдада.

«Тысяча и одна ночь? Но без сказок Шахзады и Багдад не Багдад...

У последнего иракского правителя колыбели Фейсал II тоже были первый министр — Нури Сайд-паша. Однако Фейсал не говорил Нури Сайду: «О, собака среди визирей», хотя тот заслуживал этого больше, чем Джазар и вообще кто-либо в истории Ирака. Напротив, первый министр приказал, а король покорно склонил голову: «Слушаю и повинуюсь».

Король побаивался своего визира. Нури Сайд, выкованный знаменитого английского разведчика полковника Лоуренса, служил сначала туркам, потом воевал против турок, выбрав себе хозяев — англичан. Много раз он возглавлял самые реакционные правительства «черного режима» и умел убирать неугодных ему людей: так, по слухам, было с отцом Фейсала II, королем Гази, погибшим при ловке подстроенной катастрофе.

Отличие от героя «Тысячи и одной ночи» Фейсал II, Нури Сайд и бывший регент — наследный принц Абд аль-Илах не только с наступлением темноты, но и среди бела дня никогда не рисковали ходить по узким багдадским переулкам и темным рынкам. Они пронеслись в свои дворцы на самовонихах американских лимузинах. Расспросы же об отношении к властившим правителям последние багдадские халифы и визиры поручили двадцати четырем тысячам платных агентов тайной полиции. Жалующиеся на этих правителей увозили в тюрьму «Нукурт ас-Салман». Ее построили среди песков пустыни. В пятидесятиградусную жару заключенные сидели там в обитых железом камерах, и если кто-либо из них колотил соленую воду.

Багдаду привычно приклеивается эпитет: «сказочный». Воображение, подхлестнутое пестрыми кинокадрами «Багдадского вора», помимо роли рисует роскошные дворцы, журчание фонтанов, пышную зелень. И пока ранним утром я ехал из аэропорта, мне казалось, что дрога тянется по окраинам, что невзрачные серые дома и запыленные пальмы скоро кончатся и где-то за поворотом начнутся, наконец, всхливое великолепие. Но шофер остановился возле двухэтажного небольшого здания. Это была гостиница, носящая имя сказочного Синдбада-морехода, и стояла она в центре города, на главной улице, называемой в честь достославного Гаруна а-Рашида.

Как будто неподумчиво и невежливо так начинать описание столицы дружественной страны, населенной талантливым и свободолюбивым народом, наследником одной из древнейших цивилизаций мира. Но иракский народ не виноват в том, что сначала всяческие завоеватели, потом английские колонизаторы и их усердные слуги лишили быт славы страны и ее столицы. Англичан, вцепившихся в Ирак после долгого господства в нем турок, интересовалась нефтью Мосула, а не благоустройство Багдада.

Революция в Ираке лишь немногим больше четырех месяцев — секунда на часах истории! В Багдаде за это время можно было лишь пересмотреть, не не благоустроить улицы. Республиканский Ирак исторожно прислушивался к революции моторов английских и американских танков в Иордании и Ливане. Даже новые бандиты не успели отпечатать в Багдаде, и покупатели расплачивались в лавках кредитками с портретом молодого пижона — недорой память последнего иракского короля.

Разглядываешь истертий, засаленный портрет на кредитке и думаешь: полно, было ли что-либо арабское в этом человеке и его окружении? Текла ли в жилах фейсалов и Нури саудов хоть капелька крови, делающей братьями десетки миллионов людей на Арабском Востоке?

Тысячелетия не затмил блеска Вавилона и Ассирии, существовавших на территории Ирака. Ирак был цветущей страной и в средние века, когда его земли, орошенные величайшими для своего времени каналами, кормили, по предположению иракских ученых, от тридцати до сорока миллионов человек. А вот в век атомной энергии на этих же землях при короле-предателе не могли прокормиться четыре миллиона феллахов. От средневековых каналов в одичавшей сухой степи не осталось и следа, но средневековые феодалы здравствуют в иракской деревне и понты.

Нефть — главное богатство Ирака, но добывает ее чужеземцы. Современная капиталистическая эксплуатация на предприятиях принадлежащих в основном англичанам «Ирак петролеум компания» сосуществует с пережиганием патриархально-родовых отношений, сохранившихся у полукощевых племен Ирака в те дни, когда люди готовятся к полетам в космос.

В Багдаде

◆
Георгий КУБЛИЦКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Вряд ли есть на земле другой большой старый город, в котором было бы так мало фабричных труб, как в Багдаде. Колонизаторы не строили тут заводов, предпочитая сбывать свои привозные товары.

Среди новых зданий Багдада выделяется огромный вокзал. Ему недостает «путин»: железнодорожной.

Одно мешает другому, и пока что в бессмыслице близости с аэропортом. Одно мешает другому, и пока что в бессмыслице близости с аэропортом.

Прошло с тех пор немногим больше четырех лет, и в Багдаде, в Багдаде, в Багдаде...

Ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного гнева в машине американского посла.

Нури Сайд по примеру Александра Федоровича Бенгеранского поспешно нарядил женскую одежду.

Российский премьер-министр

ударил на народного г